

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-КГ23-1-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 апреля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Хайрутдинова Дамира Асхатовича к обществу с ограниченной ответственностью «Зетта Страхование» о взыскании страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа

по кассационной жалобе Хайрутдинова Дамира Асхатовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 13 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Хайрутдинова Д.А. Сафаряна Э.Г., действующего по доверенности от 11 марта 2021 г. № 26АА4409483, поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя акционерного общества «АльфаСтрахование» Залетова В.В., действующего по доверенности от 22 декабря 2022 г. № 1496, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хайрутдинов Д.А. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Зетта Страхование» (далее – ООО «Зетта Страхование», страховщик) о взыскании страхового возмещения в размере 400 000 руб., неустойки в размере 400 000 руб., компенсации морального вреда в размере 10 000 руб., штрафа.

В обоснование иска Хайрутдинов Д.А. указал, что 21 октября 2020 г. в результате дорожно-транспортного происшествия поврежден принадлежащий ему на праве собственности автомобиль «Mercedes Benz E200». В порядке прямого возмещения ущерба он обращался к страховщику с заявлением о страховом возмещении, однако его заявление и претензия остались без удовлетворения с указанием на то, что повреждения автомобиля не могли образоваться в результате заявленного события.

В дальнейшем истец обратился к финансовому уполномоченному по правам потребителей страховых услуг (далее – финансовый уполномоченный), решением которого от 16 марта 2021 г. № [REDACTED] отказано в удовлетворении требований к ООО «Зетта Страхование».

Данные обстоятельства послужили основанием для обращения Хайрутдинова Д.А. с иском в суд.

Решением Промышленного районного суда г. Ставрополя от 27 сентября 2021 г. иск удовлетворен частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 13 апреля 2022 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2022 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Хайрутдинова Д.А. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 31 марта 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 28 октября 2020 г. Хайрутдинов Д.А. в порядке прямого возмещения убытков обратился в ООО «Зетта Страхование» с заявлением о выплате страхового возмещения в связи с повреждением 21 октября 2020 г. его автомобиля «Mercedes Benz E200» в результате дорожно-транспортного происшествия, имевшего место по вине Мурадова Е.Г., управлявшего транспортным средством «Datsun On-Do» и застраховавшего свою гражданскую ответственность в САО «ВСК».

20 ноября 2020 г. страховщик отказал истцу в страховом возмещении, ссылаясь на то, что в соответствии с выводами транспортно-трассологического исследования ООО «Бюро автотехнических экспертиз» от 12 ноября 2020 г. № 19/1120 заявленные повреждения автомобиля не могли быть получены при обстоятельствах исследуемого дорожно-транспортного происшествия.

Для определения стоимости восстановительного ремонта автомобиля «Mercedes Benz E200» Хайрутдинов Д.А. обратился к эксперту-технику ИП Глотову А.В., согласно заключению которого от 10 декабря 2020 г. № 3/966/12/20 стоимость ремонта автомобиля составляет 689 591,11 руб., его средняя рыночная доаварийная стоимость – 785 583 руб., величина стоимости годных остатков – 160 676,27 руб.

19 декабря 2020 г. истец в целях досудебного урегулирования спора направил страховщику претензию, которая осталась без удовлетворения.

Решением финансового уполномоченного от 16 марта 2021 г. № У-21-18603/5010-007 Хайрутдинову Д.А. отказано в удовлетворении требований к ООО «Зетта Страхование».

В обоснование выводов финансового уполномоченного положено экспертное заключение ООО «Калужское экспертное бюро» от 2 марта 2021 г. № [REDACTED].

В суд первой инстанции истцом представлено заключение (рецензия) специалиста ИП Глотова А.В. от 21 июня 2021 г. на экспертное заключение ООО «Калужское экспертное бюро» и заявлено ходатайство о проведении судебной экспертизы.

Определением Промышленного районного суда г. Ставрополя от 2 июля 2021 г. по делу назначена судебная комплексная трасологическая автотехническая экспертиза, проведение которой поручено ООО «Северо-Кавказский центр судебной экспертизы».

Согласно заключению судебной экспертизы от 15 сентября 2021 г. № [REDACTED] все представленные на фотоизображениях повреждения автомобиля «Mercedes Benz E200», включая пассивную систему безопасности, соответствуют заявленным обстоятельствам и механизму дорожно-транспортного происшествия как по характеру образования, так и по зоне распространения повреждений и могли образоваться в результате столкновения с автомобилем «Datsun On-Do». Стоимость восстановительного ремонта автомобиля «Mercedes Benz E200» с учетом износа частей, узлов и деталей составляет 620 100 руб., без учета износа – 800 700 руб.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции, принимая во внимание заключение судебной экспертизы, пришел к выводу о наступлении страхового случая и ненадлежащем исполнении ответчиком своих обязательств по выплате страхового возмещения.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении иска, указал, что у суда первой инстанции отсутствовали предусмотренные статьей 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для назначения судебной экспертизы, в связи с чем пришел к выводу о том, что заключение судебной экспертизы, положенное в основу решения суда, не является допустимым доказательством.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В силу части 1 статьи 56 названного кодекса каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Частью 1 статьи 79 этого же кодекса предусмотрено, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда (часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Поскольку установление повреждений, полученных принадлежащим истцу автомобилем в дорожно-транспортном происшествии 21 октября 2020 г., и определение стоимости восстановительного ремонта были возможны только путем разрешения вопросов, требующих специальных познаний, суд первой инстанции удовлетворил заявление Хайрутдинова Д.А. о назначении судебной экспертизы, поручив ее проведение ООО «Северо-Кавказский центр судебной экспертизы».

При этом назначение судебной экспертизы основано на противоречиях, выявленных в экспертном заключении ООО «Калужское экспертное бюро» от 2 марта 2021 г. и отраженных в рецензии ИП Глотова А.В. от 21 июня 2021 г.

Статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 и пункт 2 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации (в частности, в определении от 25 мая 2017 г. № 1116-О), предоставление судам полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия.

Данные требования корреспондируют обязанности суда полно и всесторонне рассмотреть дело, что невозможно без оценки каждого представленного доказательства и обоснования преимущества одного доказательства перед другим.

Суд апелляционной инстанции от исполнения указанной обязанности уклонился, немотивированно положив в основу своего решения только экспертное заключение от 2 марта 2021 г., составленное ООО «Калужское экспертное бюро» по поручению финансового уполномоченного, и исследование ООО «Бюро автотехнических экспертиз» от 12 ноября 2020 г., проведенное по заказу страховщика, не указав, в чем их преимущество перед экспертным заключением ООО «Северо-Кавказский центр судебной экспертизы», составленным по результатам проведения судебной экспертизы.

В соответствии с частью 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (часть 2 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Под нарушением закона понимается получение сведений о фактах из не предусмотренных законом средств доказывания, несоблюдение процессуального порядка получения сведений о фактах в судебном заседании или привлечение в процесс доказательств, добытых незаконным путем.

Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на то, что экспертное заключение ООО «Северо-Кавказский центр судебной экспертизы», составленное по результатам назначенной судом первой инстанции судебной экспертизы, получено с нарушением закона, не указав, в чем именно заключается данное нарушение, какая именно норма действующего законодательства запрещает суду собирать доказательства.

Вместо оценки данного доказательства суд апелляционной инстанции, сославшись на разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., ограничился лишь формальной ссылкой на то, что суд первой инстанции не привел оснований для назначения судебной экспертизы.

Между тем указанные выше нормы права и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации не содержат запрета на проведение судебной экспертизы, если суд посчитает это необходимым, в том числе и в случае организации финансовым уполномоченным при рассмотрении обращения потребителя финансовых услуг проведения экспертного исследования.

Напротив, назначение судебной экспертизы по правилам статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, и предполагается, если это необходимо для устранения противоречий в заключениях экспертов и иным способом этого сделать невозможно, а потому полученное по результатам исследования заключение не может согласно статье 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являться недопустимым доказательством.

Для правильного разрешения настоящего спора суду надлежало установить, наступил ли страховой случай по договору ОСАГО и если наступил, то какие обстоятельства являются основаниями, предусмотренными законодательством, регулирующим возникшие между сторонами правоотношения, для отказа в выплате страхового возмещения.

Судом первой инстанции факт наступления страхового случая установлен на основании исследования и оценки заключения судебной экспертизы, назначение которой было обусловлено противоречием представленных доказательств, устранить которые он в связи с отсутствием специальных знаний самостоятельно не мог.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Ставропольского краевого суда мер к установлению или опровержению факта наступления страхового случая не предприняла, оценку всем доказательствам, включая заключение судебной экспертизы, не дала, в связи с чем принятое новое решение об отказе в иске не отвечает требованиям законности и обоснованности, установленным статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу допущены существенные нарушения норм процессуального права, которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 13 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 13 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи